

Бахшалиев Адиль Бахшали оглы, Мамедов Рафаэль Юсиф оглы УДК 930.22
ФОРМЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕФЕВИДСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
В РАБОТАХ РУССКИХ АВТОРОВ

Феодальное развитие страны в рассматриваемую нами эпоху XVI-XVII вв. можно разделить на два периода: первый период до конца XVI в., когда руководящую роль в господствующей феодальной верхушке Сефевидского государства играл азербайджанский элемент (кызылбашские кочевые племена) и центральной областью государства оставался Азербайджан; второй период (весь XVII в.), когда шахская власть стала опираться на другие группы класса феодалов, преимущественно (не кочевников), в частности на гражданскую бюрократию и на новую военную власть, появившуюся в связи с военной реформой при Аббасе I, когда центр государства был перенесен в глубь Ирана в Исфахан. При этом существенно изменилось и положение Азербайджана в составе кызылбашского государства; Азербайджан превратился в окраину за счет усиленной эксплуатации, которой правительство стремилось развивать производительные силы внутренних областей Ирана [1, с. 252].

В трудах русских историков советского периода мы находим решение некоторых проблем, касающихся непосредственно нашей темы. Феодальным отношениям в Сефевидах посвятили целый ряд исследований ученые-востоковеды И.П.Петрушевский [1; 2], Н.Фильрозе [3], В.В.Бартольд [4; 5] и мн.др. В «Истории восточного средневековья» Б.Н.Заходера дана характеристика домена шаха, сведения о видах и особенностях восточных ленов [6]. Социально-экономической историей Азербайджана, сыгравшего столь крупную роль в судьбах Ирана особенно много занимался И.П. Петрушевский. К сожалению, исследований такого рода все еще недостаточно.

Земельные отношения во всей империи Сефевидов основывались на догмах ислама. Первым феодалом являлся сам шах, считавшийся, согласно мусульманскому праву, верховным собственником всех земель. Поэтому все указы о земельных пожалованиях исходили от имени шаха. Но это право собственности шаха стало в значительной мере номинальным. Фактически земли были наделены между несколькими группами собственников и лишь одной их частью непосредственно распоряжался шах [3, с. 176].

При сефевидах официально признавалось четыре вида землевладения: 1) земли казны – дивани; 2) собственные домены шахской фамилии – или просто хассэ, хасс; 3) земли, завещанные государством или частными лицами религиозным или благотворительным учреждениям – вакф; 4) частнособственнические земли – мюльк, иначе арбаби [2, 253]. Земли первой и второй категорий, т.е. государственные земли – мемалек и земли короны – хассэ составляли в то время основную часть всех земель. Что касается хассэ – шахского домена, то он занимал особое место в государственном устройстве страны. По замечанию Б.Н.Заходера, «шахский домен образовывал как бы государство в государстве» [6, с. 146].

Необходимо отметить, что земли типа домена существовали на Востоке с давних времен. Так, напр., уже аббасидские халифы в IX-X вв. владели большим количеством земель; их владения именовались султанскими. Сельджуки поделили все завоеванные земли между членами правящей семьи. У монголов удельные владения членов царствующего дома обозначались термином «инджу» и «хасс-инджу». Доходы с инджу поступали не в государственную казну, а шли на содержание двора государя или монгольского войска [5, с. 325].

На дальнейшее развитие шахского домена при Сефевидах указывает и сама терминология. Для обозначения шахских земель употреблялись следующие термины: «хассэ», «махалл», «халисэ» и иногда «мехрусэ» [3, с. 177]. Доходы с земель дивани, при Сефевидах расходовались на содержание войск и государственного аппарата, центрального и местного, доходы же с земель хассэ шли на содержание шахского двора. Управление этими двумя категориями земель было сосредоточено в двух ведомствах, управляемых двумя разными сановниками – саркари дивани и саркари хассэ [2, с. 253]. Земли обеих этих категорий нередко охватывали сплошь целые округа: при Аббасе II, например весь Ардебильский округ был причислен к категории земель хассэ. Если при монгольских ильханах, начиная с Газан-хана, замечен был рост частного землевладения за счет государственного, то при сефевидах происходил обратный процесс [7, с. 279]. Даже во второй половине XVII в. государственные земли (дивани- и хассэ) заметно преобладали над частновладельческими (арбаби или мюльк) [2, с. 254].

Часть земель в Азербайджане была зачислена в хассэ, хотя их в стране было немного, так как сефевидские шахи предпочитали иметь личные владения вдали от государственных границ. Однако по мере стабилизации в стране политического положения, Сефевиды стали включать значительную часть плодородных азербайджанских земель в свои личные владения – хассэ. Однако, было бы ошибкой думать, считает И.П.Петрушевский, что все земли категорий дивани и хассэ не только юридически, но и фактически целиком находились под управлением государственных чиновников соответствующих ведомств. Значительная часть земель этих огромных фондов, особенно диванских, в разное время передавалась шахской властью в наследственное кормление кочевым племенам (эль). В Азербайджане таких земельных массивов было много, фактически они находились под управлением наследственных племенных вождей. Затем, большое число диванских земель передавалось военным и гражданским чинам в виде вознаграждения за службу, наследственное (сойургал) или чаще временное (тиуле). Шахское правительство предпочитало жаловать тиулы ибо они не были наследственными и давали меньше прав их владельцам, служилым людям, нежели союргалы; следовательно, пожалование тиулов меньше ослабляло центральную власть, нежели пожалование союргалов. Общий годовой доход владельцев тиулов составлял 3,7 млн. динаров, т.е. в десять раз больше чем общей годовой доход владельцев союргалов. Это указывает на

то, что тиулов было гораздо больше, нежели сююргалов [7, с. 280]. В теории и тиюлы, и сююргалы причислялись к государственным землям, но это было фикция.

Шаханшахи династии Сефевидов продолжали раздавать сююргальные пожалования. Известно, что при шахе Исмаиле много сююргалов было роздано представителям шиитского духовенства и знати, кочевых кызылбашских племен, занявших руководящее положение внутри класса феодалов в новом государстве. Но при этих пожалованиях выражение «сююргал» встречается реже, нежели в период господства обеих туркменских династий в XV в. Хронисты передают случаи, когда шах Исмаил I, отбирая сююргальные территории у мятежных феодалов, передавал эти территории представителям кызылбашской знати, но уже на правах тиюла, а не сююргала. Тем не менее, и раздача сююргала не прекратилось. Шах Тахмасиб I раздавал сююргалы представителям духовенства и бюрократам. Но при Сефевидях, особенно в XVII-XVIII вв., мы уже не встречаем упоминаний источников о пожалованиях в сююргал таких обширных территорий, какие жаловались туркменскими и тимуридскими султанами. Сефевидские сююргалы - чаще всего сравнительно небольшие земельные владения [8, с. 236]. Сефевиды пытались вернуться к той практике, какая существовала при первых сельджуках: стали жаловать на время или пожизненно, но не наследственно, землю, без права управления ею, лишь с правом на ренту с неё.

Третья категория земельной собственности, по мнению русских ученых, это так называемые церковные владения – вакфы, завещанные религиозным учреждениям. Они составлялись из земель, завещанных шахами и частными лицами, и занимали значительное место среди других видов земельной собственности. Эти земли считались отчужденными. Фильрозе Н., ссылаясь на источник XVI в. показывает, что «церковные земли, даже приобретенные путем ложных документов, считались также неприкосновенными. Земли церкви священны в Персии. Никто не может их конфисковать за какое-либо преступление, которое совершили дарители, даже во время, предшествующее акту дарения». Шахи поддерживали благосостояние шиитского духовенства, освящавшей их власть. Вакфных имуществ в Азербайджане было много: ими могли быть населенные или не населенные земли, пастбища, сады, виноградники, ремесленные мастерские и лавки в городах [3, с. 178]. Пожалования вакфов давались шахами и христианским монастырям. Гандзасарский монастырь в Нагорном Карабахе, служивший резиденцией католика албанского был одним из крупнейших землевладельцев страны [1, с. 257].

Четвертая категория земель-частновладельческие включает несколько видов собственности. К ним надо отнести земли арбаби, мюльк и хурдемалек. Наиболее отчетливое определение термина «мюльк» дано у И.П.Петрушевского: мюльк – это не связанный с государственной службой вид частного владения, «отчуждаемый и передаваемый по наследству» [1, с. 224]. Характерным для этого вида земельного владения является возможность его продажи. Мюльк как форма феодальной земельной собственности был известен в странах Ближнего Востока и до XVI в. Таким образом, мюльки отличались от прочих видов феодального землевладения двумя основными признаками: 1) их можно было продавать и покупать, как и передавать по наследству; 2) владение ими не было связано с обязанностью несения определенной государственной службы. Мюльки в эти периоды рассматривается как частная подземельная собственность, ограниченная в теории, ибо верховное право собственности и распоряжения всем земельным фондом принадлежало государству или шаху (что означало одно и то же) [1, с. 229].

Конфискация земель и имений по указу шаха, обычно как результат осуждения или опалы того или иного феодала чаще всего рассматривались как явления исключительные, и на практике на мюльк смотрели как на неограниченную земельную собственность.

Вместе с тем в период кызылбашского господства и в период независимых ханств выражение «мюльк» не всегда обозначало одно и то же. Для всех видов мюлька было характерно неограниченное право давности. В случае захвата мюлька путем насилия, как бы долго ни владел за тем мюльком захватчик, потомки законного собственника и через несколько поколений могли добиться через шариатский суд возвращения мюлька им, если могли доказать свое право предъявлением документов. Разумеется, на практике для слабого владельца было немисливо добиться восстановления своих прав без помощи взяток или без покровительства сильных и знатных людей [3, с. 232].

Историки-кавказоведы дореволюционной эпохи, не имея возможности отрицать наследственности мюльков, пытались отрицать, как считает Петрушевский И.П. факт купли-продажи мюльков. Этому мнению дореволюционных кавказоведов он противопоставляет толкование известного азербайджанского историка А.Бакиханова о характере землевладельческих прав беков: «Как прежде, так и теперь, в Персии мюлькадарами называются помещики или владельцы недвижимых имуществ, приобретенных покупкой или наследством» [3, с. 233].

Часть земли находилась во владении сельской общины. Все члены общины на основе круговой поруки отвечали перед феодалом за пользование его землей, за взнос феодальных поборов, за исполнение др. феодальных повинностей. Общинники совместно пользовались своими сельскими пастбищами, лесами, но пахотную землю обрабатывала каждая семья в отдельности [10, с. 434].

Следует отметить, что все члены класса феодалов (ханы, султаны, мелики, беки, как и мусульманское шиитское духовенство) были лично освобождены от всех податей и повинностей. Податным сословием считались горожане и крестьяне.

По мнению русских авторов в Сефевидях в XVII в. среди феодалов встречались крупные землевладельцы, обладавшие большим доходом. Ссылаясь на источник XVII в. И.П.Петрушевский

приводит в качестве примера кабагинского мелика-феодала владетельного, но не первой руки, обладавшего в разных частях Северного Азербайджана именьями, мельницами, стадами, оросительными копалами. Его богатства оценивались в 70.000 туманов. После конфискации его имущества у его сыновей были обнаружены еще 45 тыс. туманов деньгами [2, с. 257].

Шахские именья при первых Сефевидов были обширны, но особенно значительную земельную собственность сконцентрировал Аббас I. В составе личных владений шаха вошли все наиболее плодородные и экономически развитые провинции Сефевидов, составлявшие 2/3 территории страны.

Помимо шахского домена и фонда государственных земель значительные владения составляли земли вакф. Доходы с вакфных владений, порой превышали доходы самого шаха. В это время постепенно расширялось частное землевладение – мюльк, которое не было связано с несением государственной службы, но мюлькадары отдавали в казну 1/10 поземельной подати. Контроль за поступлением десятины ведали чиновники дивана государственных земель. Тенденция к распространению мюлька была связана с дальнейшим развитием товарно-денежных отношений, с общим ростом производительных сил, оживлением торговли и хозяйственным подъемом. В руках представителей новых привилегированных прослоек, среди которых было купечество, сосредотачивались значительные денежные капиталы, которые вкладывались не только в торговлю и ростовщичество, но также использовались на покупку полей или для освоения неводеланной земли путем ее орошения.

Выводы и перспективы. Таким образом, в связи с общей централизаторской политикой Сефевидов произошло перераспределение земельной собственности: расширился фонд государственных земель (дивани), а также лично шахских земель (хассе). Кроме того, Сефевиды стали делать пожалования персидской и тюркской знати и служилым людям из гулямов, главным образом не в виде сойюргалья, а в виде тиюля, т.е. пожалование определенной части поземельного налога без прав наследственной передачи налогового и административного иммунитета. В XVI-XVII вв. тиюль, который жаловался на период службы из фонда государственных земель, вытеснил сойюргаль. Распространение условное пожалование не устранило, однако, тенденций к феодальному сепаратизму и к превращению владельцев тиюлей в наследственных феодальных землевладельцев. К середине XVII в. большая часть земель дивани перешла во владении феодалов.

Источники и литература:

1. Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – нач. XIX вв. / И. П. Петрушевский. – Л., 1949. – 379 с.
2. Сборник статей по истории Азербайджана. – Баку : Изд-во АН Аз. ССР, 1949. – Вып. I. – 310 с.
3. Очерки по новой истории стран Средневекового Востока. – М., 1951. – 249 с.
4. Бартольд В. В. Работы по исторической географии и истории Ирана : соч. : т. VII / В. В. Бартольд. – М., 1971. – 663 с.
5. Бартольд В. В. К вопросу о феодализме в Иране : соч. : т. VII / В. В. Бартольд. – М., 1971. – 663 с.
6. Заходер Б. Н. История восточного средневековья (Халифат и Ближний Восток) / Б. Н. Заходер. – М., 1944. – 210 с.
7. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. – Л., 1958. – 390 с.
8. Петрушевский И. П. К истории института сойюргала / И. П. Петрушевский // Сов. востоковедение : т. VI. – М., Л., 1949. – 442 с.
9. Петрушевский И. П. Вакфные именья Ардебильского мазара в XVII в. / И. П. Петрушевский // Труды Института истории им. Бакиханова : т. 1. – Б., 1947.
10. История страны Азии и Африки в средние века. – М. : Изд-во МГУ, 1968. – 496 с.
11. Стрейс Я. Три путешествия / Я. Стрейс. – М., 1935.